

Сюй-гэ, который, кроме работы, всегда был холоден и почти равнодушен ко всему, оказывается, в частной жизни с Гу Сином ведет себя так?

Это не было ни снисходительностью, ни показной заботой о замене или содержанке.

Даже если это был лишь мимолетный взгляд, даже если расстояние было слишком велико, и черты лица были размыты, интуиция заставила Сяо Иня почувствовать смешение эмоций.

Сяо Инь уже решил забыть Линь Чжишу и начать всё заново.

Но в его душе будто образовалась огромная дыра, поэтому последние пару дней он проводил время в баре, заглушая себя алкоголем и шумом.

Сюй-гэ, Сюй-гэ тоже оставил Линь Чжишу?

Или его ожидание было всего лишь плодом воображения?

Чэн Дунсуй получил звонок от Сяо Иня как раз тогда, когда привел Гу Сина в комнату наверху бара.

Это была комната, которую Юньчжи специально оставил для него, её убирали каждый день, но никогда не сдавали гостям, она была чистой и оформленной в его любимом стиле.

Чэн Дунсуй подумал, что Сяо Инь зовет его выпить, и собирался отказаться.

Но тот, казалось, был на грани слез:

— Сюй-гэ, умоляю, я внизу, я знаю, что ты здесь, давай встретимся, хорошо?

Сяо Инь был человеком мягким и спокойным, его единственным недостатком, пожалуй, была непостоянность в отношениях.

Но сейчас он сказал слово «умоляю», и Чэн Дунсуй должен был убедиться, что с ним всё в порядке.

— Подожди полчаса, хорошо? Если я не вернусь, ложись спать, — извиняющимся тоном поцеловал он Гу Сина в губы.

— Хорошо, — согласился Гу Син.

У властных президентов дела бывают разные, но если он может оторваться посреди ночи, это, скорее всего, что-то серьезное.

Гу Син знал меру, поэтому оттолкнул его, но не смог удержаться, чтобы не взглянуть на его брюки, где явно обозначился бугор:

— Ты уверен, что сможешь выйти в таком состоянии?

Чэн Дунсуй рассмеялся, снова поцеловал его, на этот раз более страстно, и подвел к кровати:

— Держись подальше от меня, и всё будет в порядке.

Он отошел к двери, глубоко вдохнул, успокоился за десять минут и вышел.

Чэн Дунсуй нашел Сяо Иня сидящим на полу.

В комнате витал сильный запах алкоголя.

Он хотел помочь ему подняться, но тот оттолкнул его.

— Сюй-гэ, ты же не любишь шум, Гу Син тебя сюда затащил? — Сяо Инь смотрел с насмешкой, неясно, над собой ли или над чем-то другим.

Чэн Дунсуй не любил, когда Сяо Инь упоминал Гу Сина с легким пренебрежением.

— Что ты хочешь сказать? — он нахмурился, не упоминая о том, что беспокоился за Сяо Иня, и вдруг понял:

— Значит, это ко мне? Что случилось? Если это между нами, не нужно втягивать других.

— Других... Гу Син для тебя всё еще чужой? — Сяо Инь то ли плакал, то ли смеялся.

Он снял очки, вытер лицо:

— А Линь Чжишу тогда кто?

— Это моё дело, — холодно ответил Чэн Дунсуй.

— Хм, до сегодняшнего дня я думал, что это твоё дело, поэтому терпел шесть лет, я считал тебя братом, не смел переступить черту, а ты? Почему то, что я желал до смерти, ты отвергаешь, а съездить за границу посмотреть на него — это слишком сложно? — в конце Сяо Инь закричал.

— Ты любишь Чжишу...

— Да, я люблю его, много лет! — Сяо Инь продолжал:

— Знаешь, почему я наконец решился сказать это? Я сдался! Я оставил его, поэтому больше не чувствую вины перед тобой, а ты? Если бы я знал, что между вами ничего не будет, я бы давно... Но сейчас у меня больше нет сил любить его...

Чэн Дунсуй не мог найти слов.

Если бы он не услышал это сам, он никогда бы не подумал, что Сяо Инь, который менял партнеров почти каждый месяц, был таким романтиком.

И любил того, кто чуть было не стал его спутником, — Линь Чжишу.

Спустя долгое время Чэн Дунсуй взял пачку сигарет, зажег одну и передал Сяо Иню, закурив и сам:

— Я не знал... Прости.

Это было извинение за то, что он не заметил чувств брата, а не за какой-то проступок.

В комнате воцарилась тишина.

Выкурив полсигареты, Сяо Инь успокоился и почувствовал небывалую легкость:

— Сюй-гэ, я знаю, что сегодня был слишком резок с тобой, ты не виноват, это, наверное, моя иллюзия, я ждал так долго, а если вы не будете вместе, я не знаю, ради чего всё это было.

Многолетняя тайная любовь была и маской, и бременем.

Теперь, избавившись от неё, Сяо Инь чувствовал облегчение, но и некую апатию от отсутствия цели.

Он глубоко вздохнул и заговорил, как будто просто болтал:

— Он хотел вернуться, но передумал, что между вами произошло, наказание, которое получила семья Линь, было недостаточным? Они потеряли большую часть своего бизнеса в стране, это было равносильно изгнанию, ты из-за этого отдалился от него? Я не верю. Гу Син — это просто замена, конечно, ты сам этого не говорил, но я понял это с первого взгляда, что ты сейчас думаешь?

Линь Чжишу собирался вернуться?

Чэн Дунсуй не знал об этом.

Но желания спрашивать об этом у него не было, поэтому он решил промолчать.

Вспомнив, что Гу Син всё еще наверху, и зная, что тот не может долго не спать, он предположил, что тот уже уснул.

Чэн Дунсуй сел на пол рядом с Сяо Инем и серьезно сказал:

— Гу Син — не замена, и если ты снова скажешь это, это будет оскорблением.

Сяо Инь протянул ему банку пива:

— Я знаю, Гу Син... он действительно необычный.

После того, как всё выяснилось, атмосфера между ними стала спокойнее.

Чэн Дунсуй похлопал Сяо Иня по плечу:

— Ладно, иди домой, прими душ и выспись.

Этим тема была закрыта.

Сяо Инь в последний раз спросил:

— Чэн-гэ, ты всё еще любишь Чжишу?

Чэн Дунсуй не ответил, или, возможно, сам не знал ответа.

Одержимость и любовь уже давно переплелись.

Он был уверен только в одном: он решил отдалиться от этого вихря, потому что рядом был Гу Син.

Сяо Инь знал, что больше ничего не узнает, и не стал настаивать.

Но характер Чэн-гэ был таков, что он не сдавался, пока не достигал цели, если только

проблема не была в Линь Чжишу.

И Гу Син, Чэн-гэ ясно сказал, что хочет попробовать, они действительно подходят друг другу.

Чжишу... Линь Чжишу, пусть лучше не возвращается, пусть каждый живет своей жизнью.

Чэн Дунсуй не стал ждать лифта, поднялся с второго на шестой этаж, и его мысли немного успокоились.

Он действительно ездил за границу, вернувшись из армии, даже пожертвовал своим прошлым, ранил охранника деда, только чтобы сказать Линь Чжишу, что он, Чэн, может защитить его.

Мужчина должен брать на себя ответственность, когда это необходимо.

Но Линь Чжишу... Линь Чжишу не хотел разделять с ним эту ответственность, даже... так унижал его гордость...

Чэн Дунсуй посмотрел на часы у двери, прошло больше часа.

Но, открыв дверь, он увидел, что Гу Син не спит, полулежа на кровати, вероятно, играя в телефон, и, увидев его, улыбнулся:

— Закончил?

Чэн Дунсуй на мгновение замер, как будто боясь потревожить его, и мягко ответил:

— Закончил, ждал меня?

Он почти никогда не видел, чтобы Гу Син засиживался допоздна, так что... он ждал его?

Это чувство, когда в глубокой ночи кто-то оставил для тебя свет и улыбку, невозможно описать словами.

Всё, что Чэн Дунсуй мог и хотел сделать, — это обнять этого юношу.

Обнять его крепко, лучше всего — навсегда, и даже почувствовал страх, как будто облака развеялись, а хрусталь разбился.

Хорошо, что, пока он осознавал свои чувства, этот мальчик всё еще был рядом с ним.

Автор хотел сказать: Вероятно, они расстанутся в течение трех дней, злобно сжимая кулак!
Спасибо всем, кто поддерживал меня с 26 апреля 2020 года по 27 апреля 2020 года!

Спасибо тем, кто бросил гранаты: «Свежий ветер в мире ругани» — 3 штуки; «Не хочу писать каллиграфию» — 1 штука.

Спасибо тем, кто поливал меня питательной жидкостью: «Лин И», «MS Ци Цзюнь» — 10 бутылок; «Мо Цзы Ли», «Фан Чжи Сяо», «Моу Цзю», «Коу Коу», «Су Фу Ту ег», «Старший невезучий сегодня удачлив?» — 5 бутылок; «Слушаю ночь» — 3 бутылки; «уоуо666», «Наблюдатель С», «Му И Чэн Чжоу» — 2 бутылки; «Вань Вань», «Юй? Ни», «Му Сюэ», «Гу Цзи» — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447875>